

Айзек Азимов

ИСТОРИЯ ГРЕЦИИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА

От Древней Эллады
до наших дней

Ц Е Н Т Р П О Л И Г Р А Ф

Айзек Азимов
История Греции. От Древней
Эллады до наших дней
Серия «Научно-
популярная библиотека»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73446483

*История Греции. От Древней Эллады до наших дней / Азимов
Айзек, Пер. с англ. Е.А. Дорониной. – М.: ЗАО Центрполиграф:*

Центрполиграф; Москва; 2026

ISBN 978-5-9524-6410-0

Аннотация

В этой книге Азимов рассказывает о самых впечатляющих событиях в истории Греции с древних времен до современности. О том, как создавались города-государства, проводились Олимпийские игры, давал советы Дельфийский оракул, состязались в своем искусстве музыканты, поэты, философы – расцветала прекрасная древняя культура.

Также автор повествует о падении Спарты, Фив, о великих битвах прошлого, в которых участвовала Греция, – Троянской войне, войне с Персией – и войнах XX века.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава 1	6
Кносс	8
Микены и Троя	14
Аргивяне и ахейцы	19
Глава 2	22
Греческий язык	22
«Народы моря»	25
Нашествие дорийцев	28
Острова и Малая Азия	31
Города-государства	35
Союзнические связи	45
Глава 3	51
Экспансия на восток	51
Экспансия на запад	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Айзек Азимов

История Греции. От Древней Эллады до наших дней

*Посвящается памяти
Джона Фицджеральда Кеннеди,
президента Соединенных Штатов 35-го*

Isaac Asimov
THE GREEKS
A Great Adventure

Москва

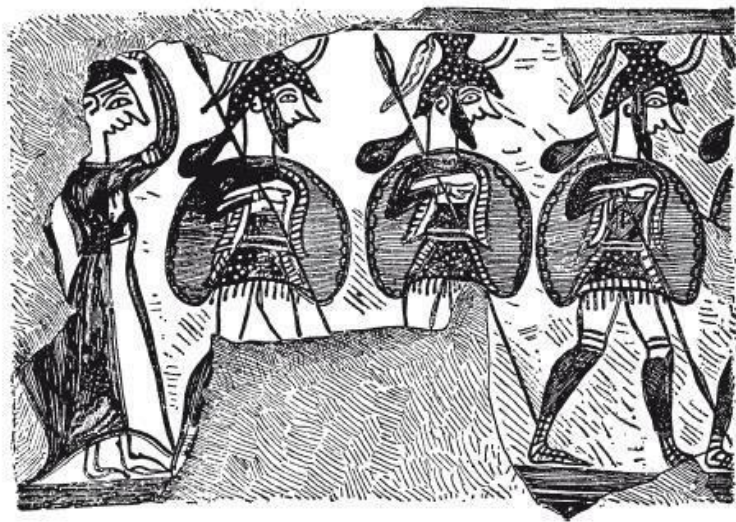
ЦЕНТРОЛИГРАФ

© Перевод, ЗАО «Центрполиграф»

© Художественное оформление, ЗАО «Центрполиграф»

Глава 1

Микенская эпоха

В Южной Европе, на самом юге Балканского полуострова, омываемая Средиземным морем, находится Греция. Это большей частью гористая и малоплодородная земля с извилистой береговой линией, большим количеством полуостровов. Прилегающие же к материку морские акватории буквально усеяны множеством островов.

В течение всей своей истории Греция была окружена государствами, обычно превосходившими ее по площади, насе-

лению, богатству и влиянию. По сравнению со своими соседями (если взглянуть на карту) она представляется небольшой и незначительной страной.

И все же нет земли более знаменитой, чем Греция, и, пожалуй, наряду с римлянами нет народа, оставившего столь заметный след в истории, как греки.

Древние греки двадцать пять – тридцать веков назад создали восхитительные истории о своих богах и героях и еще более восхитительные истории о самих себе.

Они построили прекрасные храмы, изваяли чудесные статуи, написали великолепные пьесы, произвели на свет величайших мыслителей в мире.

Наши современные взгляды на политику, медицину, искусство, драматургию, историю и науку восходят к тем, что создали древние греки. Мы все еще читаем их творения, изучаем их математику, погружаемся в их философию, восхищаемся даже руинами и фрагментами их прекрасных зданий и статуй.

Вся западная цивилизация (включая Россию) своими корнями уходит в древнегреческую, а история триумфов и разочарований древних греков никогда не утратит своей притягательности.

Кносс

Около 2200 г. до н. э. индоевропейские минии (эллины) хлынули с севера, из центральной Европы, на юг Балканского полуострова – на земли, которые затем станут Грецией. Они были воинственны и хорошо вооружены бронзовым оружием, раскопки показывают, что их вторжение сопровождалось пожарищами и гибелью поселений предшествующего грекам населения. А дальше на юг от полуострова лежал остров Крит.

Крит, площадью 8378 квадратных километров, не столь велик, но в те стародавние времена был намного важнее, чем может показаться. Между 3000 и 2200 гг. до н. э. здесь начинают распространяться медные орудия труда и оружие, возникают поселения городского типа, строятся отличные мо-

реходные суда.

Окруженные водой, критяне были вынуждены развивать судостроение, чтобы торговать с народами, жившими на континентальных побережьях юга, севера и востока (в 1975 г. болгарские водолазы у мыса Килиакра в Черном море обнаружили каменный якорь критского корабля, затонувшего здесь в XVI в. до н. э. Это значит, что критяне, подчинив себе Киклады и Южные Сифады с Родосом, плавали и далеко на север, в Черное море, по крайней мере до $43^{\circ}30'$ с. ш. – *Ред.*). Местные жители были также готовы к тому, чтобы сражаться на море, поэтому Крит стал первой морской державой в истории (сохранились изображения как торговых судов, так и боевых кораблей критян – последние шли только на веслах и, судя по «стремительному» внешнему виду, обладали большой скоростью. – *Ред.*).

Около 2200 г. до н. э. остров был объединен сильной монархией. Многие века морской флот защищал остров от возможного вторжения с материка.

На острове росли и процветали города, не требуя для своей защиты обычных на континенте стен. Правители Крита строили роскошные дворцы, давали великолепные пиры, во время которых совершались сложные ритуалы, среди которых были опасные игры с культовыми животными – быками. Усмирители быков вступали (в качестве их «заместителей») в ритуальные браки с пленительными жрицами (изображавшимися на фресках с обнаженной грудью), которые олице-

творяли Богиню-Мать. Критяне создали великолепные произведения искусства, которые сохранились до наших дней и которые мы можем увидеть в музеях.

Более поздние поколения греков имели довольно смутные воспоминания об этой древней цивилизации, правившей морями в то время, когда первые греки с севера вторглись на землю, названную позже Грецией. В греческих мифах рассказывается о могущественном царе Миносе, владевшем когда-то Критом.

Долгое время историки считали его не более чем легендарным персонажем. Но в 1893 г. английский археолог Артур Эванс начал серию раскопок (1893–1894, 1900–1905, 1913, 1920 гг.) на Крите, обнаружив скрытые в земле руины великой цивилизации, существовавшей там тысячи лет назад.

И самое главное, Эванс нашел остатки великолепного дворца на месте древнего города Кносса, где, как и предполагалось, правил царь Минос. Поэтому период величия Крита был назван в честь великого царя Минойской эпохой. Это время с около 3000 г. до н. э. до примерно 1600–1400 гг. до н. э., а включая позднеминойский период – до 1100 г. до н. э.

Критская цивилизация распространяла свое влияние на острова Эгейского моря и прилегающие берега материковой Европы. Греки, безусловно, многому научились у критян. Однако и сами они умели выплавлять медь и бронзу (из меди местных рудников и привозного олова), делать отличное

оружие, строить города, защищенные стенами.

Ближе всего расположен к Криту полуостров Пелопоннес, и поэтому именно он испытал на себе самое сильное влияние критской цивилизации. Эта часть греческих земель (21,5 тысячи квадратных километров, более чем вдвое меньше Московской области) (47 тысяч квадратных километров. – *Ред.*) почти полностью отрезана от остальной Греции узкими заливами Средиземного моря. Пелопоннес соединен с Грецией лишь узким Коринфским перешейком в 42 километра длиной и шириной от 6,3 до 16 километров.

Пелопоннес назван так («остров Пелопа», потому что он почти настоящий остров) в честь правившего здесь в древности царя Пелопа.

На северо-востоке полуострова находились три важных города: Микены¹, Тиринф и Аргос. В 70–85 километрах южнее от этих трех городов находилась Спарта, а в 24–40 километрах северо-северо-восточнее – Коринф. На западном побережье Пелопоннеса находился город Пилос.

Коринф располагался на юго-западном конце Коринфского перешейка на берегу Коринфского залива Ионического моря (как и Эгейское, часть Средиземного моря).

На северо-восток от перешейка лежали города Афины и Фивы, но в те древние времена эти города, находившиеся за

¹ Это не греческое произношение и написание. Греки использовали собственный алфавит и собственную орфографию. Ближе всего к английским буквам это выглядело бы как Μυκεναί (а на русском, буквы которого, кириллица, ближе к греческому, чем латиница английского и др., – Микенай).

пределами Пелопоннеса, были относительно небольшими и не имели значительного влияния.

Континентальные греки, накапливая силы, тяготились гегемонией критян и восстали. Мы не знаем деталей восстания, но память о нем осталась в более поздних мифах о греческом афинском герое Тесее (Тезее), который, убив Минотавра, прекратил выплату дани Криту Афинами.

Континентальным грекам удалось разбить критян и, высадившись на Крите, завоевать этот остров. Им помогло стихийное бедствие – чудовищное извержение вулкана Санторин, землетрясение и цунами, разрушившие Кносс около 1600 г. до н. э., уничтожившие порты и флот Крита. В конце концов греки в первой половине XV в. до н. э. высадились на Крите и захватили Кносс, разрушив дворец. Позднее дворец завоеватели восстановили, но Крит так больше и не вернул былой мощи.

Критский язык (видимо, неиндоевропейский) непонятен современным ученым. Письмо критян существовало в нескольких вариантах. Более раннее, которым пользовались до 1700 г. до н. э., представляло собой пиктографическое, а затем иероглифическое письмо. Затем критяне ввели в обращение письменность, состоящую главным образом из волнистых линий (как и наше современное письмо). Ранний вариант этой письменности называется линейное письмо А. Все эти виды письменности не расшифрованы. Более поздний вариант, использовавшийся во времена разрушения Кнос-

са, – линейное письмо Б.

В 1953 г. английский археолог Майкл Вентрис смог расшифровать линейное письмо Б. И обнаружил, что это записи на греческом языке. Таким образом, на завоеванном греками-ахейцами Крите писали на греческом, но с помощью местного алфавита.

Расшифрованные документы, написанные линейным письмом Б, состоят из инвентарных описей, рецептов, рабочих инструкций. Среди них нет великих произведений искусства, науки или истории. Но все же даже скучные деловые записки проливают свет на повседневность жителей острова. И историки рады получить хотя бы это. Благодаря работе Вентриса подробности жизни минойского общества стали несколько яснее. Однако в других областях Крита (за пределами Кносса и столичной округи) продолжало существовать и углубляться линейное письмо А (вплоть до захвата острова около 1100 г. до н. э. дорийцами).

Микены и Троя

Континентальные греки продолжали распространять свое влияние. Самым сильным городом того времени были Микены, поэтому этот период греческой истории, продолжавшийся с около 1600 г. до н. э. до около 1125 г. до н. э., называют Микенской эпохой.

Микенский флот бороздил восточную часть Средиземного моря, и часто на судах помимо купцов плыли также колонисты и воины, которые силой или хитростью захватывали новые земли. После овладения Критом греки заселили остров Кипр в восточной части Средиземного моря, в 540 километрах от Крита. Вслед за критянами ахейцы вошли в Черное море.

Позднее греки воспринимали Микенскую эпоху как героический период своей истории, когда великие герои (часто сыновья богов) совершали великие подвиги. Первое проникновение греков в Черное море описано в виде истории о Ясо-

не, путешествовавшем на корабле «Арго» с пятьюдесятью спутниками-аргонавтами. Преодолев всевозможные препятствия, корабль достиг восточного берега Черного моря, чтобы добыть и увезти с собой золотое руно (с помощью шкур баранов в горах Кавказа мыли золото. – *Ред.*). Золотое руно было тем символом, который вел аргонавтов вперед, – то есть воплощением того богатства, которым вознаграждалась успешно проведенная торговая (или захватническая) экспедиция.

Чтобы добраться до Черного моря, микенское судно должно было пройти через узкие проливы. Сначала через Геллеспонт, в наше время он называется Дарданеллы. Его ширина всего 1,3–18,5 километра, а длина 120,5 километра.

Геллеспонт открывается в Пропонтиду (Мраморное море), небольшое море площадью всего в 12 тысяч квадратных километров. Его название означает «перед морем», потому что, проплыв по нему, вы вскоре выйдете в открытое море. За Пропонтидой второй пролив, Боспор Фракийский (ныне Босфор), длиной 30 километров, шириной от 0,7 до 3,7 километра. Только миновав Босфор, можно попасть собственно в Черное море (Понт).

Тот, кто владел этими узкими проливами, контролировал торговлю с Причерноморьем, мог назначать сборы за право прохождения по ним и получать высокие доходы.

В микенские времена над этой территорией господствовал город Троя, расположенный на побережье Малой Азии

у юго-западной оконечности Геллеспонта. Богатство и мощь троянцев, увеличивающиеся за счет контроля торговли с Причерноморьем, вызывали растущее недовольство микенских греков.

В результате греки разрешили ситуацию силой, и около 1200 г. до н. э. (1194–1184 гг. до н. э. – общепринятые даты осады Трои, признанные более поздними греками) греческая армия (более 100 тысяч воинов на 1186 кораблях) направилась к Трою и в конце концов, после десяти лет осады, взяла и разрушила ее (Троянская война – составная часть масштабного натиска «народов моря» (в том числе греков) на великое Хеттское царство и его союзников (в том числе Трои). Эта война привела к распаду Хеттской державы, падению ее столицы Хаттусаса, но также и истощила ресурсы Микенского мира. – *Ред.*).

Как считается, греческую армию вел Агамемнон, царь Микен и внук Пелопа, в честь которого и назван Пелопоннес.

История этого похода рассказана (или обработана) поэтом, которого традиционно называют Гомером и который жил и творил примерно в 850 г. до н. э. Длинная эпическая поэма под названием Илиада (Илион – второе название Трои) начинается со ссоры между Агамемноном, предводителем всего греческого войска, и Ахиллесом (Ахиллом), великим военачальником и воином, находившимся под его командованием.

Вторая поэма, также приписываемая Гомеру, – Одиссея

– рассказывает о приключениях одного из греческих военачальников, Одиссея, десять лет возвращавшегося домой после окончания Троянской войны и потерявшего все свои корабли и воинов.

Величие поэм Гомера столь огромно, что они остались жить в веках вплоть до наших дней, их читает, ими восхищается каждое новое поколение, живущее после Гомера. Поэмы считаются не только самыми первыми, но и величайшими произведениями греческой литературы.

История, рассказанная Гомером, полна сверхъестественных происшествий. Боги постоянно вмешиваются в ход битв, а временами сами вступают в бой. Вплоть до XIX в. ученые считали описанные события вымыслом. Они были уверены, что самого города Троя никогда не существовало, как не было и его осады. Считалось, что все эти события были плодом богатого воображения греков, а сами поэмы причисляли к мифологии.

Тем не менее немец Генрих Шлиман, родившийся в 1822 г., прочитавший в детстве поэмы Гомера и очарованный ими, был уверен, что это подлинная история. У него появилась мечта – раскопать древние руины на месте Трои и найти город, описанный Гомером.

Он занялся бизнесом и много работал, чтобы сколотить состояние, необходимое для проведения раскопок, изучал археологию, чтобы иметь необходимые знания. Все шло так, как он задумал. Шлиман разбогател, изучил археологию и

греческий язык и в 1868 г. первый раз поехал в Турцию.

На северо-западном побережье Малой Азии находился холм Гиссарлык, в котором, как считал после изучения Илиады Шлиман, скрываются руины древнего города.

Шлиман начал здесь раскопки в 1870 г. и нашел руины не одного, а нескольких городов, которые располагались один над другим. Он сравнил описания в Илиаде с одним из городов, и теперь никто не сомневался, что Троя действительно существовала. (Поскольку Шлиман был все-таки дилетантом, то сильно, почти на тысячу лет, промахнулся, предположив, что гомеровская Троя – это так называемая «Троя III», где он раскопал большой золотой клад – так называемый «клад Приама». На самом деле и клад, и «Троя III» датируются около 2300 г. до н. э., тогда как гомеровская Троя, погибшая около 1200 г. до н. э., – это «Троя VII». – *Ред.*)

В 1876 г. Шлиман начал такие же раскопки на месте Микен и нашел следы сильного города с мощными оборонительными стенами. В результате работ Шлимана и другого немецкого археолога, В. Дёрнфельда, значительно пополнились знания о временах Троянской войны и до нее.

Аргивяне и ахейцы

В своих поэмах Гомер использовал несколько слов, называя греков, в частности, аргивянами и ахейцами. Власть Агамемнона ограничивалась городами Микены, Тиринф и Аргос. Во времена Гомера (IX в. до н. э.) Аргос был, вероятно, самым большим из них.

Хотя Агамемнон возглавлял греческое войско, он не был абсолютным правителем всей Греции, так как в каждом отдельном регионе был свой царь. Тем не менее другие правители, особенно на Пелопоннесе, считали Агамемнона первым среди них. Городом Спарта управлял Менелай, брат Агамемнона. Более того, Агамемнон предоставил свои корабли для вождей («царей») тех регионов Пелопоннеса, которые не имели выхода к морю и поэтому не имели собственного флота. Три основные группы греческих племен располагались тогда на территории материковой Греции следующим образом: ахейцы занимали почти весь Пелопоннес, ионийцы жили в Аттике и северо-восточной части Пелопоннеса, эолийцы располагались в Фессалии и Средней Греции, за исключением Аттики.

Греческие вожди-военачальники не были подвластны Агамемнону. Ахиллес поссорился с Агамемноном и не вышел на очередной бой после того, как Агамемнон отнял у него наложницу.

Правда, затем, после гибели в том бою друга Патрокла, Ахиллес бился до конца. Греческие вожди описываются как люди, подверженные приступам необузданного гнева, и лишь таким, как «хитроумный» Одиссей, удастся мирить их и довести Троянскую войну до победного конца (с помощью военной хитрости – Троянского коня и, конечно, помощи богов).

С Микенской эпохи (и, видимо, намного раньше) греки на

протяжении всей истории называли свою землю Элладой, а себя – эллинами (независимо от того, жили ли они в самой Греции или за ее пределами).

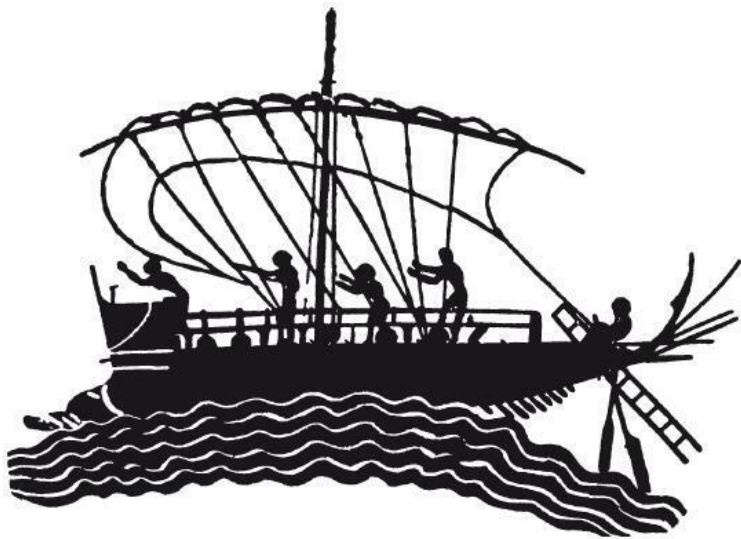
Слова «Греция» и «грек» пришли к нам от римлян. Стало так, что группа эллинов переселилась в Италию – вскоре после завершения микенского периода (южная часть Италии отделена от северо-западной части Греции узким морским проливом Отранто – всего около 75 километров шириной).

Племя, прибывшее в Италию, называло себя «грайки». На латинском языке римлян это стало звучать как «грайци». И римляне стали применять это название ко всем эллинам, независимо от того, принадлежали ли они к этому племени или нет. На английском это стало звучать как «грек».

Ученые, занимающиеся греческой историей, используют также и старое название. Например, весь ранний период истории Греции – от вторжения с севера племен миниев-эллинов вплоть до Троянской войны и чуть далее – они называют эллинским периодом. То, что я назвал Микенской эпохой, можно также называть поздним эллинским периодом.

Глава 2

Железный век

Греческий язык

Греки (эллины) с самых ранних времен понимали, что все племена, говорящие на греческом языке, – свои. Язык всегда очень важен, так как группы людей могут общаться до тех пор, пока у них есть общий язык. Он дает им общую культуру-

ру, литературу, общие традиции, общее наследие и ощущение общности.

Греки, естественно (как и все другие), делили людей на две категории: самих себя, то есть людей, говорящих на греческом языке, и иностранцев, которые не говорят на греческом. Грекам казалось, что иностранцы произносят бессмысленные слоги, напоминая им что-то вроде «бар-бар-бар-бар», не имевшее никакого смысла (по меньшей мере для них, греков). Поэтому они стали называть не-греков *barbaroi*, то есть «людьми, которые говорят непонятно, странно». Наш вариант этого слова – «варвар» (в русском языке точно так же возникло слово «немец», то есть немой – так русские называли иноземцев, не говоривших по-русски).

Сначала это слово не означало «нецивилизованный», а просто называло всех «негреков». Например, египтяне или хетты, имевшие свои собственные высокие цивилизации, причем египетская намного старше греческой, также записывались в варвары.

В более поздние века тем не менее греческая цивилизация набрала огромный вес, на греческом языке были созданы и записаны величайшие труды ученых, в том числе историков, географов, писателей, поэтов, драматургов. Греки разработали большой сложный словарь и флексиальный способ образования новых слов (чтобы выражать новые идеи) на основе старых. Более того, мы и сейчас имеем в английском языке поговорку, что «на греческом есть для этого слово»,

что означает, что, какая бы новая идея у вас ни появилась, вы всегда можете найти слово или фразу в греческом языке, чтобы выразить ее. Современный научный словарь часто обращается к греческому языку, чтобы выработать термины и понятия, о которых греки и не слышали.

По сравнению с греческим языком многие другие языки обычно кажутся скучными и пресными. И по сравнению с греческой цивилизацией большинство других народов кажется намного ниже. Поэтому по прошествии веков варвары (те, кто не говорил по-гречески) стали считаться нецивилизованными. Нецивилизованные народы часто бывали жестокими и дикими (классические греки, кстати, тоже), поэтому и возник эпитет «варварский», применяющийся и поныне.

Греки, ощущая общность языка, тем не менее различались, как уже писалось выше, на ахейцев, ионийцев и эолийцев.

В микенские времена, однако, существовала и еще одна группа греков – дорийцы. Пока ахейцы, ионийцы и эолийцы Агамемнона и Ахиллеса, объединившись, сражались у Трои, дорийцы жили далеко на севере, вдали от цивилизованного и культурного юга Балканского полуострова, оставаясь на невысокой ступени развития (имея, однако, хорошее оружие и вооруженную организацию).

«Народы моря»

В истории и до и после Микенской эпохи бывало не раз, что народы, жившие где-то далеко, вдруг снимались с места и переселялись на другие земли.

Это случалось на памяти человечества периодически. Например, где-то в Центральной Азии случалась серия лет, когда выпадало достаточное количество дождей, приумножались стада животных, росла численность кочевых народов. Затем по законам географической цивилизации за благоприятными годами следовали годы засухи (а в обычно мало-снежные зимы вдруг выпадал глубокий снег, приводивший

к гибели скота, пасущегося здесь открыто круглый год). В результате возросшее кочевое население страдало от голода. У кочевников не было другого выбора, как отправиться на поиски новых пастбищ для своего скота, чтобы не умереть от голода.

Племена, которые оказывались на пути таких сдвинувшихся с места масс людей и скота, уничтожались или с боями отступали с насиженных мест, выталкивая другие племена, – и это вызывало новое переселение народов. В результате обширные территории подвергались разрушениям со стороны мигрировавших племен. Так около 2200 г. до н. э. пришли на юг Балканского полуострова эллины. Так случилось и в конце Микенской эпохи.

Дорийцы, жившие далеко на севере, двинулись на юг, причем тоже под давлением других индоевропейских племен (будущих лидийцев, фригийцев и других, хлынувших затем в Малую Азию), тесня эолийские племена Фессалии, которые также стали уходить – частью в Беотию, частью на остров Лесбос и далее на побережье Малой Азии, где основали несколько городов, в частности Смирну (совр. Измир), позже подчиненную ионийцами.

Продолжавшийся натиск дорийцев с севера заставил как ионийцев, так и эолийцев и ахейцев выйти в море. Они направились на восток и на юг на острова вплоть до побережья Азии и Африки, нарушая и разрушая устоявшуюся жизнь в тех местах.

Они высаживались в Египте (египтяне называли их, наряду с другими родственными индоевропейскими племенами, действовавшими с греками заодно, « народами моря»). Египет с трудом выдержал их удары. (Отбитые египтянами, «африканские ахейцы» отошли к западу и осели в Ливии, откуда около 1000 г. до н. э. проложили дорогу для колесного транспорта через Сахару длиной свыше 2500 километров вплоть до реки Нигер, используя лошадей. Трасса проходила через основные источники воды, в основном по твердому грунту, огибая горные массивы и пески. – *Ред.*) «Народы моря» обосновались в Палестине, где под именем филистимлян хорошо известны нам по Библии (название Палестина означает «земля филистимлян») в недружелюбном описании своих менее цивилизованных соседей-евреев.

В Малой Азии вторжение «народов моря» и новых волн индоевропейских переселенцев из Европы привело к разрушению великой Хеттской державы.

Нашествие дорийцев

Итак, в течение последней трети XII в. до н. э. практически вся Греция была захвачена «непросвещенными родственниками» микенских греков – дорийцами, гораздо менее развитыми культурно.

Может показаться, что грубые дорийцы не имели шансов в боях против хорошо организованных воинов микенской Греции, с таким восхищением описанных Гомером, но все было не так просто.

Во-первых, дорийцы обладали новым оружием.

На протяжении Микенской эпохи оружие делали из бронзы – сплава меди и олова, а также иногда сурьмы и др. Герои Илиады метали копья и дротики с бронзовыми наконечниками в окованные бронзой бронзовые щиты и сражались

бронзовыми мечами (все это красочно и тщательно описано Гомером). В то время бронза была самым твердым металлом, доступным микенским грекам, и период истории, когда бронза широко использовалась, называется бронзовым веком.

В то время железо уже было известно, и человек понимал, что оно эффективнее, чем бронза. Но способ получения железа из руды еще довольно долго не был изобретен, а единственно доступное железо в то время получали из железных метеоритов, так что микенцы считали его почти драгоценным металлом.

Тем не менее в Малой Азии, еще в Микенскую эпоху, во владениях Хеттской державы к востоку от Греции был открыт способ выплавки железа из руды (так называемый сыродутный процесс) и хетты научились производить этот металл в достаточных для производства оружия количествах. Эти знания дали им возможность получить новейшее в то время оружие. Железные мечи легко рубили бронзовые мечи и окованные бронзой щиты, а бронзовые наконечники копий и стрел, в свою очередь, сильно уступали железным (хотя бронзовые наконечники стрел применялись еще долго). Железное оружие долго помогало хеттам поддерживать мощь своей империи и побеждать сильных противников – египтян, митаннийцев, ассирийцев и вавилонян.

Новейшие изобретения и технологии в те древние времена распространялись медленно, но к XII в. до н. э. секрет

производства железа и железного оружия достиг дорийцев, минуя микенских греков. В результате вооруженные железным оружием отряды дорийцев победили микенских воинов с их бронзовым оружием. Дорийцы пересекли Коринфский залив и/или прошли Коринфский перешеек и около 1125 г. до н. э. ворвались на Пелопоннес, подчинив живших здесь микенских греков.

Пали Спарта и Пилос. Микены и Тиринф сгорели и позже стали сравнительно небольшими городами. Наступил конец Микенской эпохи.

Острова и Малая Азия

Когда дорийцы завершили захват Греции, ионийцы сохранили контроль только над частью континентальной Греции – Аттикой, треугольным полуостровом, где располагались Афины.

Те времена были тяжелыми. «Непросвещенные» дорийцы разрушили почти все богатые города, подчинили или согнали с насиженных мест местное население. Уровень цивилизации в Греции упал с высоты, достигнутой в Микенскую эпоху, и первые три столетия начавшегося железного века над этой землей висела тяжелая мгла безвременья.

Многие ионийцы и эолийцы покинули беспокойный ма-

терик и переселились на острова Эгейского моря. Большинство населения этих островов в конце концов стало ионическим. Ближайший к материку крупный остров – Эвбея, самый большой (3766 квадратных километров) остров Эгейского моря после Крита, он простирается на северо-запад и юго-восток от побережья Беотии и Аттики. Он расположен довольно близко к материку, а в одном месте пролив, отделяющий его от Беотии, всего 40 метров в ширину. В этом месте был основан город Халкида (современный Халкис). Свое название он получил от слова, означающего на греческом «бронза», и он действительно был центром производства и обработки бронзы. Еще одним важным городом Эвбеи был город Эретрия, примерно в 15 километрах восточнее Халкиды.

К 1000 г. до н. э. ионийцы достигли восточного побережья Эгейского моря и начали селиться вдоль него, вытесняя или ассимилируя местное население. Они основали здесь такие города, как Милет, Эфес, Фокея и другие. Греки называли эти земли на востоке Анатолией – от слова, означающего «восход солнца», так как именно там всходило солнце для тех, кто прибывал туда из Греции.

Она также получила название Азия, которое, возможно, было основано на более древнем термине, называющем восток. Некоторые считают, что первоначально слова «Европа» и «Азия» использовались для названия западной и восточной частей Эгейского моря, так *ereb* (эреб) означало «за-

пад», а assu (ассу) – «восток». Эти слова были заимствованы из финикийского языка, на котором говорил народ, живший на восточной оконечности Средиземноморья. (Финикийцы – семитоязычный народ, образовавшийся в результате смешения пришлых (с третьего тысячелетия до н. э.) кочевников-семитов из пустынь Аравии и местного несемитского населения, входившего в зону формирования древнейших цивилизаций. – *Ред.*)

Финикийцы торговали с Критом, лежавшим на юге Эгейского моря. Для критян континентальное побережье было действительно западным и восточным, поэтому финикийские слова стали основой названий «Европа» и «Азия». Один из греческих мифов повествует о том, что Зевс в обличье быка похитил Европу, дочь сидонского (Сидон – город в Финикии, ныне Сайда в Ливане) царя Агенора, после чего приплыл с нею к острову Крит, где Европа родила от Зевса будущих царей – Миноса, Радаманта и Сарпедона.

Сначала термин «Азия» относился только к землям к востоку от Эгейского моря. По мере того как греки узнавали о территориях, лежавших дальше на восток, его стали применять и к ним. Сегодня так называется целая часть света, самая большая на Земле (часть крупнейшего материка Евразия). Полуостров же к востоку от Эгейского моря стали называть Малой Азией, чтобы не путать со всем континентом (на латыни это название звучит как Азия Минор, что означает «меньшая Азия»), это название широко используется

сегодня.

Термин «Европа» также расширил свое значение и стал относиться ко всей части света (она, в свою очередь, входит в состав материка Евразия), частью которой является Греция. То, что Европа и Азия составляют единый материк, стало известно позже, а для древних греков их разделяли Средиземное и Черное моря.

Ионийцы, высадившиеся на побережье Малой Азии к востоку от островов Хиос и Самос, основали двенадцать важных городов, и эту часть побережья (плюс близлежащие острова) стали называть Ионией.

Главным ионическим городом был Милет. Он располагался на берегу залива в пойме реки Меандр (совр. Большой Мендерес), знаменитой своим извилистым руслом, поэтому слово «меандр» означает излучину (изгиб) русла реки, направление течения которой постоянно меняется.

Города-государства

Дорическое вторжение разрушило структуру микенской Греции. В микенские времена Греция управлялась «царями» (бывшими вождями), каждый из которых правил небольшой территорией. Такой царь был также судьей и высшим священнослужителем.

В смутное время, последовавшее вслед за дорийским нашествием, старое государственное устройство разрушилось. Люди каждой узкой долины гористой Греции собирались вместе, чтобы выжить. Во время нападения врагов они укрывались за стенами местного города и сами, если представлялась возможность, собирались с силами и нападали на соседей.

Постепенно греки разработали идею *полиса*, самоуправляемого сообщества, состоящего из собственно города и небольшого участка возделываемой земли вокруг него. На наш современный взгляд полис – не что иное, как независимое государство, однако не слишком большое, поэтому мы называем такие полисы «городами-государствами». (Слово «государство» относится к любой территории, живущей по своим законам и не подчиненной контролю извне.)

Людам современного мира, живущим крупными и даже гигантскими нациями, важно понять, что греческие полисы были небольшими по размеру. Средний город-государство занимал площадь до 200 квадратных километров (хотя были и гораздо более крупные, например Спарта, контролировавшая Лаконию и Мессению).

Каждый город-государство считал себя отдельной нацией и рассматривал греков других городов-государств как «иностранцев». В каждом полисе было свое правительство и, помимо общегреческих, свои собственные праздники и традиции. Города-государства (и их коалиции) постоянно воевали друг с другом. Если смотреть на Грецию того периода, то она будет напоминать мир в миниатюре.

Конечно, города-государства часто пытались объединиться в более крупные единицы (обычно в целях обороны). В Беотии, например, Фивы, как самый большой город, обычно считались главными и диктовали свою политику другим. Но другой беотийский город Орхомен, расположенный в 37 ки-

лометрах к северо-западу, был довольно сильным в микенские времена и никогда не забывал об этом. И постоянно боролся с Фивами за господство в Беотии. Беотийский город Платеи, находившийся в 16 километрах южнее Фив, также почти всегда был настроен враждебно к Фивам и был союзником Афин.

Хотя Фивам в основном удавалось поддерживать свою гегемонию в Беотии, силы этого полиса истощались в этих постоянных битвах, а любой враг, угрожавший Фивам, мог рассчитывать на помощь конкурирующих с ним греческих городов-государств. В результате Фивы так и не смогли стать по-настоящему главным городом Греции, кроме краткого периода, описание которого вы найдете в главе 11.

То же самое можно сказать и о других областях Греции. В значительной степени сила каждого города-государства нейтрализовалась силой его соседей, и почти все они оставались достаточно слабыми. Только два города-государства Спарта и Афины смогли доминировать на значительных территориях. Они были своего рода «великими державами» греческого мира.

И все же даже они не были большими. Территория подчиненной Афинам Аттики была примерно с Род-Айленд (самый маленький штат США, 3,2 тысячи квадратных километров). Территория Спарты (Лаконика и Мессения) была равна территории Род-Айленда плюс другого маленького штата Делавэр, то есть двух самых маленьких штатов в США

(3,2 тысячи квадратных километров + 6,2 тысячи квадратных километров).

Население также было относительно небольшим. Афины в период расцвета имели население около 90 тысяч свободных афинских граждан (с семьями), мужчин, достигших двадцати лет и обладавших политическими правами, – 35 тысяч, а в другие времена – до 20 тысяч, и это в самом сильном из греческих полисов. Кроме того, в Афинах жили иностранцы (обычно из других полисов) метэки (45 тысяч) и до 365 тысяч рабов.

Но даже эта цифра казалась слишком большой для более поздних греков, пытавшихся разработать теории того, как именно управлять идеальным государством. Считалось, что наилучшим числом было бы 10 тысяч граждан, а на самом деле в большинстве из городов-государств насчитывалось всего до 5 тысяч граждан и меньше, включая Спарту, где гражданами были немногие.

Тем не менее эти маленькие города-государства выработали весьма совершенные системы управления (во многом ставшие основой для более поздних времен, вплоть до нашего). Им противостояли властные монархии, например крупных восточных империй, а также Македонии. Даже сегодня мы говорим о технологии управления – политике (это слово пришло к нам от греческого «полис»), а людей, занятых делом управления, мы называем политиками. (Еще более явно греческое наследие проявляется в названии «полиция».)

Слово «полис» также используется время от времени как довольно причудливый суффикс к названиям городов, даже вне Греции и даже в современном мире. В Соединенных Штатах есть три очевидных примера – Аннаполис в штате Мэриленд, Индианаполис в Индиане и Миннеаполис в Миннесоте.

Греки всегда сохраняли свои идеалы самоуправляемых полисов и считали их свободными, даже если полисом управляло всего несколько мужчин, а большую часть населения составляли рабы.

Греки отстаивали свою свободу ценой жизни. И хотя их понятия свободы для нас недостаточно широки, на протяжении веков они расширялись, и идеалы свободы, которые теперь означают в современном мире так много, – это греческие идеалы свободы, просто ставшие шире и лучше.

В десятках и сотнях греческих городов-государств, каждый из которых развивался по-своему, греческая культура смогла сформироваться с удивительным многокрасочным разнообразием. Город Афины поднял культуру на необычайную высоту и в некоторых отношениях стоит выше всей остальной Греции. В то же время Афины не смогли бы достичь такого расцвета, если бы не эксплуатировали десятки других подчиненных им полисов Афинского морского союза.

С развитием полиса утрачивали свою значимость функции царя. В государстве значительных размеров достаточ-

но богатства, чтобы поддерживать внушительную роскошь и формальности по отношению к царю, есть также возможность содержать сложно устроенный двор. Это позволяет царю отделиться от других людей, даже от землевладельцев (а именно они обычно становятся той знатью, которая противостоит простому народу). Такая роскошь и церемониальные отношения обычно нравятся народу, видящему в них отражение мощи нации (то есть своей собственной мощи).

В полисе богатство менее доступно, так что царь ненамного богаче других представителей знати. Он не может выделиться среди других и не может ожидать, что знать будет относиться к нему с большим вниманием, чем друг к другу.

Кроме того, в полисе часто теряется сама необходимость в царе. В большом государстве бывает полезно, если один человек может быстро принимать решения за все государство. Но полис так мал, что индивидуумам легко объединиться, чтобы вместе принимать решения (или, по крайней мере, сообщить о своих приоритетах). Они могут выбрать правителя, который согласится с их решением, или сместить его, если он начнет противиться их желаниям. В конце концов, граждане могут выбрать нового правителя лишь на некоторое время – чтобы он по прошествии времени не прибрал к рукам слишком много власти.

Обычное слово на греческом языке, обозначающее правителя, – «архонт», от слова, означавшего «первый», так как правитель был первым человеком в государстве. Один пра-

витель мог быть монархом, то есть править в одиночку. А так как на протяжении всей истории такой правитель был обычно царем, или королем, или императором, слово «монарх» стало синонимом этих слов «царь» и «король», хотя, например, выборный президент – это также единственный правитель государства (ограниченный, в отличие от царя, конституцией и сроком, на который он избран). Царство или королевство, таким образом, называют также монархией.

Если же реальная власть лежит в руках нескольких представителей знати, глав самых значительных землевладельческих семей, тогда мы имеем дело с олигархией, то есть с несколькими правителями. Греция вступила в период вторжения дорийцев в виде не очень большого числа небольших монархий, а затем превратилась в гораздо большее количество намного меньших олигархий. Даже те города-государства, которые сохранили своих царей (как, например, Спарта), сильно ограничивали их власть и на самом деле представляли собой олигархии.

Большинство людей (которые, естественно, не были олигархами) часто (и справедливо) считали, что подобные немногочисленные правители большую часть своих усилий прикладывают для того, чтобы сохранить свою власть, даже если это идет вразрез с нуждами и желаниями большинства остальных граждан. Именно поэтому слово «олигархия» и сейчас неприятно для нашего слуха (тем более что олигархические формы правления не перевелись. – *Ред.*).

Олигархи же, естественно, относятся к сложившейся ситуации по-другому. Они считают, что власть принадлежит им, поскольку они самые способные для этого люди. В Древней Греции они, как правило, потомки древних родов, а правительство, управляемое ими, «аристократическое».

Таковы были олигархи для аудитории Гомера, автора Илиады. На самом деле о Гомере мало что известно, кроме традиционных легенд, придуманных намного позже его времени. Традиционно считают, например, что он был слеп. Согласно античной традиции, за честь называться родиной Гомера спорили: Смирна, Хиос, Колофон, Саламин, Родос, Аргос и Афины. Годы жизни Гомера также очень приблизительны, еще в Древней Греции говорили о промежутке между XII и VIII вв. до н. э. Но основной вариант – около 850 г. до н. э. (Хотя прямых доказательств, что Гомер вообще существовал, нет, но, с другой стороны, ведь кто-то же сочинил гениальные Илиаду и Одиссею!)

В Илиаде отражены многие реалии микенского времени. Герои все принадлежат к родовитым семьям. Тогда не существовало конечно же царей в том понимании, какое сформировалось в годы после нашествия дорийцев, они не были царями в полном, более позднем смысле этого слова. «Цари» микенских греков были «отцами народов», жившими просто, пахавшими свои наделы и державшими совет со всей знатью перед принятием важных решений, то есть были явно «одними из многих».

С другой стороны, простые люди показаны не с лучшей стороны. В Илиаде есть только одна короткая сцена, в которой слово дано простому человеку, Терситу, поднявшему голос против политики Агамемнона. То, что он говорит, лишено здравого смысла, и Гомер описывает его как уродливого и грубого человека, которого благородный Одиссей ударом прогоняет прочь под хохот всей армии. Несомненно, олигархическая часть аудитории также потешалась в этот момент.

В Одиссее, более поздней поэме, есть раб и свинопас Эвмей, который тем не менее является одним из достойных персонажей поэмы. А поклонники Пенелопы (жены Одиссея), творящие, с точки зрения Одиссея, недостойное дело, – все сплошь благородно рожденные.

На сторону простых людей перешел другой поэт того времени – Гесиод. Он жил в VIII–VII вв. до н. э. Его родители переселились из Малой Азии в Беотию, и по рождению Гесиод был беотиец.

Сын земледельца, он сам занимался земледелием, один из главных его литературных трудов называется «Труды и дни». В этой работе Гесиод учит правильному ведению сельского хозяйства, и главной моралью книги является прославление ценности и достоинство труда («Труд не позорен нисколько, позорна одна только праздность»).

Вторым важным трудом, также приписываемым Гесиоду, является «Теогония» («Происхождение богов»), в которой автор излагает генеалогию греческих богов и пытается вы-

строить мифы, ходившие у греков того времени, в строгую систему. Истории Гесиода о Зевсе и других богах (совместно с менее систематизированными сказаниями о богах Гомера) послужили основой для официальной религии более поздних греков.

Союзнические связи

Развитие полисов и постоянные войны между греческими городами-государствами не могли заставить греков забыть о своем общем происхождении. Всегда существовал некий фактор, который объединял их даже в самых жестоких войнах.

Все они говорили на греческом языке, это во-первых, поэтому они всегда считали себя эллинами, противостоящими всем не говорящим на греческом языке варварам. Кроме того, они помнили о Троянской войне, когда греки были единой армией, а великие поэмы Гомера всегда напоминали им об этом.

Наконец, у греков были общие боги. Детали религиозных праздников могли слегка отличаться от полиса к полису, но все считали Зевса главным богом и не забывали отдавать дань уважения другим богам.

Существовали религиозные святыни, считавшиеся общей собственностью всего греческого мира. Из них самым важным в религиозном плане была Фокида, находившаяся к западу от Беотии. В микенские времена там стоял храм Аполлона Пифийского, расположившийся у подножия горы Парнас, примерно в 9 километрах от Коринфского залива. В этой хорошо известной святыне (где из расселины скалы выделялись одурманивающие испарения) всегда была прорицательница, так называемая пифия, избиравшаяся обычно из девушек, одурманенная вдыханием паров из трещины, проносила слова, которые трактовались жрецами храма. Все это и называлось оракулом.

Вокруг храма Аполлона Пифийского со временем вырос город, ставший городом-государством.

Шли века, и Дельфийский оракул становился все более и более почитаемым. Все греческие города-государства и даже некоторые негреческие правительства время от времени присылали делегации, дабы испросить совета у Дельфийского оракула. Поскольку каждая делегация привозила дары, храм все больше богател. А так как это была священная территория, здесь скопились богатейшие сокровища.

Города Фокиды были обижены тем, что они потеряли

Дельфы, особенно когда город превратился в столь чудесный источник дохода, и многие века они пытались взять оракула под свой контроль. Из-за Дельфийского оракула происходили «священные войны» (например, война 355–346 гг. до н. э.), когда фокейцы захватили часть территории, принадлежавшей Дельфийскому храму, а затем и всю его казну. Наняв большое войско, фокидяне сражались десять лет, но были разбиты, когда в дело вмешалась Македония. Причиной поражения было то, что за Дельфы всегда вступались другие города-государства. Город стал своего рода международной территорией и находился под постоянной защитой Дельфийской амфикитии (религиозного союза нескольких греческих племен), находившейся под влиянием Фив (а с 346 г. до н. э. – Македонии).

Другим видом деятельности, в котором были заинтересованы все греки, были празднества, сопровождавшие некоторые религиозные ритуалы. Эти празднования могли оживляться различными атлетическими соревнованиями, конскими бегами. А так как греки также ценили не только силу, но и ум, то проводились (часто одновременно с атлетическими) состязания певцов, музыкантов, поэтов.

Главными среди этих соревнований были Олимпийские игры, которые проводились раз в четыре года. Традиционно в программу состязаний входили бег, борьба, кулачный бой, метание дика и копья, бег с оружием, гонки на колесницах. Так могли проходить и микенские празднества. Тем не ме-

нее официальный счет победителям ведется с 776 г. до н. э., и эта дата считается обычно началом проведения Олимпийских игр.

Эти игры стали так важны для греков, что четырехлетний интервал между ними назывался Олимпиады, начиная с 776 г. до н. э., когда состоялись первые Олимпийские игры. По этой системе 465 г. до н. э., например, входил в цикл семьдесят восьмых Олимпиад.

Олимпийские игры проводились в городке Олимпия в западной части Пелопоннеса. Но игры были названы не в честь города. И игры и город были названы в честь Зевса Олимпийского – главного бога греков, который, как считалось, обитает на горе Олимп.

Эта гора высотой 2917 метров является самой высокой в Греции. Она расположена на севере Фессалии в 20 километрах (вершина) от Эгейского моря. Благодаря своей высоте (а также тому, что первые греческие племена могли молиться вблизи нее перед тем, как стали переселяться на юг) эта гора стала считаться домом богов. По этой же причине древняя индоевропейская религия греков, упорядоченная Гесиодом и воспетая Гомером и другими, стала называться «олимпийской религией».

Олимпия стала священной благодаря Олимпийским играм и религиозным ритуалам, связанным с этими играми. Представители разных городов-государств могли встречаться здесь, как на нейтральной международной территории. Во

время Олимпийских игр (и некоторое время до и после) войны временно приостанавливались, чтобы греки могли доехать в Олимпию и обратно в мирной обстановке.

Игры были открыты для всех свободных греков, и только для греков, и они приезжали отовсюду, чтобы воочию наблюдать за ними и принимать в них участие (позже, после того как Греция вошла в состав Римской державы, наряду с греками в играх было разрешено участвовать и римским гражданам. – *Ред.*).

Организаторами Олимпийских игр по традиции были жители Элиды, города в 30 километрах к северо-западу от Олимпии. За несколько месяцев до начала игр, чтобы объявить о дне открытия, во все греческие города и колонии, вплоть до Крыма и Танаиса на Дону, посылались гонцы – спондофоры. Судьи и распорядители Олимпийских игр также выбирались из элидцев. Так продолжалось с короткими перерывами все время, пока игры проводились.

Для греков были открыты и другие игры, но все они были основаны двумя веками позже первой Олимпиады. Примером могут послужить Пифийские игры, которые проводились в Дельфах каждый четвертый год (до 582 г. до н. э. один раз в восемь лет) в середине каждой Олимпиады; Истмийские игры, которые проходили на Истме (историческое название Коринфского перешейка);

Немейские игры, которые проводились в Немее в 20 километрах к юго-западу от Коринфа. Как Истмийские, так и

Немейские игры проводились с интервалом в два года.

Победители всех этих игр не получали денег или ценных призов, но им оказывались большие почести, и они приобретали славу по всей стране. Символом этой славы был венок из листьев, которым награждали победителя.

Победитель Олимпийских игр получал венок из листьев маслины, посаженной Гераклом, Истмийских – сосновый венок, Немейских – из оливковых листьев (позже – из сухого сельдерея), а победитель Пифийских игр – лавровый венок. Лавр был посвящен Аполлону, и такой венок считался особой наградой за выдающееся мастерство в любой области человеческой деятельности. Даже сегодня мы говорим о ком-то, кто достиг чего-то значительного, как о «выигравшем лавровый венок». Если после этого он перестает добиваться новых целей и больше ничего важного в жизни не делает, то о нем говорят, что он «почивает на лаврах».

Глава 3

Эпоха колонизации

Экспансия на восток

В течение трех веков после вторжения дорийцев Греция медленно возрождалась. К VIII в. до н. э. страна почти достигла того уровня развития, на котором она была до великого нашествия, и, наконец, двинулась в своем развитии дальше, обгоняя микенцев.

Историки принимают 776 г. до н. э., дату проведения пер-

вых Олимпийских игр, как своего рода рубеж, с которого начался новый, более высокий виток развития греческой цивилизации. Примерно в это время был открыт великий период в греческой истории, продлившийся четыре с половиной века (до 338 г. до н. э., когда после битвы при Херонее Греция была фактически подчинена Македонии. – *Ред.*) и включивший в себя самую славную эру в истории греческой цивилизации.

С началом этого периода греки с большим трудом вернули себе процветание. Выросшее население страны не могло вырастить достаточное для своего пропитания количество продуктов, поскольку плодородных земель в гористой Греции не хватало. При таких условиях естественным выходом для городов-государств были войны, которые они вели против соседей за дополнительные земли, и внешняя экспансия, а также торговля.

Но, за редкими исключениями (их мы рассмотрим в следующей главе), ни одно из городов-государств не было достаточно сильным, чтобы выигрывать такие войны. В целом они (или их коалиции) были почти равны по силам. И многочисленные войны обычно заканчивались взаимным истощением сил или такой победой, за которой следовал новый виток военных действий, так как всегда находилась группа внутригреческих или внешних (например, Иран) врагов, не желавших, чтобы победитель выигрывал от своей победы слишком много и становился слишком сильным.

Другим выходом из ситуации (причем это характерно почти для всех городов-государств) была возможность направлять избыточное население за моря, чтобы основывать новые города-государства на чужих берегах.

Это было практичное решение, так как на удаленных от Греции берегах Средиземного и Черного морей в те древние дни многие племена уступали грекам в организации (хотя часто обладали развитой культурой и производством).

Кроме того, греки были заинтересованы главным образом в прибрежных землях, которые, как опытные торговцы, они использовали для товарообмена с местными жителями. Греческие колонии обычно ограничивались полоской побережья, где они занимались рыбной ловлей, торговлей и ремеслами, оставляя местным племенам земледелие и добычу полезных ископаемых. Греки покупали у них продукты питания, древесину, минералы, рабов, иногда металлы, в свою очередь продавая соседям продукцию своих ремесел (особенно предметы роскоши и оружие), вино, оливковое масло. Торговля была взаимовыгодной, и греческие города на новых землях в основном жили с соседями в мире.

К началу VIII в. до н. э. восточное побережье Эгейского моря уже было колонизовано и было полно процветающих городов. Но север (Черное море) и запад (Италия, юг Франции и Испании) были еще в основном открыты колонизации.

В северо-западной части Эгейского моря располагается «трехзубчатый» полуостров, особенно подходящий для ко-

лонизации. Он находится всего в ста с небольшим километрах к северу от северной оконечности острова Эвбея, и эвбейские города Халкида и Эретрия колонизовали полуостров еще в VIII и VII вв. до н. э.

Поскольку только один город Халкида основал там не менее трех городов, весь полуостров стал называться в его честь – Халкидика.

В начале VII в. до н. э. греческие поселенцы из Мегар, пройдя Геллеспонт и Пропонтиду, основали город на азиатской части Босфора. Они назвали его Халкедон, так как недалеко находились медные рудники. Затем в 57 (по другой версии – 660) г. до н. э. другая партия греков из Мегар (под предводительством Визаса, как гласит легенда) основала город (на месте древнего городка Лигоса) на европейском берегу Босфора, прямо напротив Халкедона. Это был Византий, названный так в честь лидера.

Византий, как когда-то Троя (стоявшая на берегу другого стратегически важного пролива – Геллеспонта), контролировал проходивший через него торговый путь. Он имел для этого все возможности и быстро богател. Время от времени его разрушали во время войн. Но он всегда возрождался и продолжал процветать. И придет время, когда он станет величайшим грекоговорящим городом в мире.

А за проливами раскинулся Понт Эвксинский (Черное море). Еще в середине VIII в. до н. э. на его южном берегу возникли колонии Синопа и Трапезунт, а к 600 г. до н. э. все

побережье Черного и Азовского морей было обрамлено греческими поселениями.

Греки устремляли свои взоры также на юг и запад, бороздя просторы Средиземного моря. Остров Кипр они заселили еще в микенские времена, а теперь принялись осваивать южные берега Малой Азии. Здесь, к северу от острова Кипр, ионийцы основали город Келендерис, а к северо-востоку от Келендериса появился дорийский город Сола. Его название претерпело необычные изменения. Греки, строившие город среди варваров, вдали от своих соотечественников, начинали говорить на особенном диалекте. И греков из крупных, культурных городов Греции, видимо, удивляли странные слова, произношение и грамматические конструкции, которые они слышали от колонистов. Очевидно, жителей Сола это даже забавляло. Во всяком случае, Сола прославились своим плохим греческим языком, и поэтому любые грамматические ошибки и поныне называются солецизмами.

На юге, в Ливии, где ахейцы жили еще с XII в. до н. э., в VII в. до н. э. возникли новые греческие (дорийские) колонии Кирена, Барка, Аполлония и Тавхира.

Экспансия на запад

На западе греки проводили столь же успешную колониальную политику, как и на востоке, севере и юге.

Море к западу от Греции называется Ионическим. Это название не связано с ионическим диалектом греческого языка, а объясняется греческим мифом о нимфе Ио. Острова в этом море рядом с континентальной частью Греции к западу от Коринфского пролива называются Ионическими ост-

ровами.

Основная группа этих островов, напоминающая полукруг вдоль берега от Акарнании до Элиды, были греческими и в микенские времена. Один из небольших островов здесь, Итака, считается родиной легендарного Одиссея, героя обеих поэм Гомера (прежде всего Одиссеи).

В ста с лишним километрах к северу от Итаки находится остров Керкира (также из группы Ионических островов). Этот остров стал греческим только в 735 г. до н. э., когда там не высадился отряд переселенцев из Коринфа (по пути в Сицилию).

Ионическое море отделяет Грецию от южного мыса полуострова Италии, напоминающего по очертаниям сапог. Прямо на «носке» этого полуострова (на карте) расположен треугольный остров, площадью 25,46 тысячи квадратных километров, напоминающий мяч, который сейчас войдет в игру. Это самый большой остров в Средиземном море (чуть больше Сардинии, 24 тысячи квадратных километров).

Греки иногда называли его Тринакрия, то есть «трехвершинный», но жители этого острова называли себя сиканами и сикулами, откуда и произошло название Сицилия.

Во времена колонизации греки хлынули на Сицилию и в южную часть Италии и превратили эти земли во вторую Грецию. На самом деле некоторые из здешних греческих городов со временем опередили по населению и богатству большинство греческих городов в метрополии. Именно по-

этому южную часть Италии называли Великая Греция.

Вероятно, первыми в Италию стали переселяться коринфяне. В 735 г. до н. э. коринфские колонисты основали город Сиракузы на восточном побережье Сицилии.

В Италии первым греческим городом был Кумы. Утверждалось, что город был основан ранее 1000 г. до н. э., но, вероятнее всего, Кумы были основаны около 760 г. до н. э. переселенцами из Халкиды. В свою очередь, Кумы основали Неаполь, Занклу (Мессану), Дикеархию (Путеолы). Неаполь по-гречески – «новый город».

На «подошве» итальянского сапога поселились выходцы из Ахайи, основавшие там город Сибарис около 720 г. до н. э. Город стал богатым и процветающим, и его роскошь славилась среди греков. Существует хорошо известная история о Сибарисе, который устилал свое ложе лепестками роз, но настаивал на том, что оно недостаточно удобно, так как лепестки смялись. По этой причине слово «сибарит» используется и сегодня по отношению к любому человеку, который пользуется чрезмерной роскошью.

Другая группа ахейских переселенцев основала в 710 г. до н. э. Кротон. Он располагался на «подошве» «носка» итальянского сапога, на побережье, примерно в 80 километрах к юго-востоку от побережья Сибариса. Несмотря на родство происхождения городов, Кротон и Сибарис традиционно находились во враждебных отношениях, как часто случалось среди греческих городов-государств. Их противобор-

ство друг с другом завершилось полной победой одного над другим, что нечасто случалось в истории греческих городов. Победителем в 510 г. до н. э. стал Кротон, и, как гласит история, его победа осуществилась во многом благодаря изнеженности сибаритов (которым позже пришлось много трудиться в качестве рабов, а их город был разрушен).

Жители Сибариса учили лошадей танцевать, чтобы украсить свои парады. В 510 г. до н. э. они начали битву с жителями Кротона, которые знали об особенностях лошадей сибаритов и пошли в бой с музыкой. Лошади сибаритов начали танцевать, конница, а затем и пехота были смяты противником. Кротониты разрушили Сибарис так, что уже век спустя велись споры, где именно он находился. На «каблуке» сапога Италии в 706 г. до н. э. спартанцы основали Тарент, который вскоре стал самым важным городом греков в Италии. Это был один из немногих городов, построенных за пределами родины спартанцами, так как они почти всегда были заняты войной (об этом будет рассказано в следующей главе).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.